

**Александр
ЛОГИНОВ**
г. Архангельск

Ждущая на краю

Стихотворение – молитва. Оно легло в основу моей рецензии-размышления на сборник стихов «Времена года» (2020) православного поэта и журналиста Ирины Поливецкой, руководителя паломнической службы «Истоки» имени святого князя Владимира в Севастополе.

Ждущая

*Опять разлука, как слеза,
Скатилась, поцелуй смывая,
Твой образ в море исчезал –
А я – застывшая у края...*

*О, Господи, храни его!
Пусть помнит рук разжатых трепет,
И пусть не будет никого,
Кто б слышал мой любовный лепет...*

*Дай силы, укрепи меня,
Не дай забыться на мгновенье,
Чтоб утро, светом леденя,
Не стало точкой в отношеньях.*

*Чтобы холодная постель
Сны лишь о нём мне подарила,
А пастухов иных свирель
В чужой загон не заманила.*

*И, наконец, словно маяк,
Мой взгляд сияющий и чистый,
Любовь в разлуке сохраняя,
К нему проложит путь лучистый!*

С Ириной я познакомился в городе Каргополе во время Поморского славянского хода из Мурманска до старинной поморской деревни Сёмжа на побережье Белого моря в Архангельской области. Это заповедное место знаменито самыми высокими в Европе приливами и труднодоступностью. Добраться в деревню можно только во время прилива по воде или по зимнику, а весной и осенью на месяц-два она остается полностью отрезанной от мира, так как окружена морем и болотами – «край земли» в прямом смысле выражения. И это родина писателя, полярника, общественного деятеля Виталия Маслова, который возродил День славянской письменности и культуры.

Идеей памятника женщине, ждущей своих мужей, отцов и сыновей из дальних морских и океанских походов, ещё в 1970 году проникся мурманский поэт Виктор Тимофеев, в то время штурман рыболовецкого сейнера.

Минуло почти сорок лет. В 2012 году памятник Ждущей как символ женской великой любви и верности был установлен в Мурманске, с видом на Кольский залив. Пресса Мурманска писала: «...И вот молодая женщина стоит на высоком пирсе, о кото-

рый бьется волна, правой рукой она прижимает к груди букет, левой машет в воздухе, приветствуя появившийся на горизонте корабль... Рядом на причальном кнехте расправляет крылья чайка, на постаменте – лаконичная надпись: «Умеющим ждать». Глядя на нее, невольно пробуждается в груди песня нелёгких годин Отчизны:

*Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход...*

И туда, туда – к «Слову о полку Игореве», где «Так горько плачет Ярославна в Путивле рано на стене...»

Жизнь человеческая во все времена есть суровый и дальний поход. В каждом человеке живёт неповторимое личностное начало. И на пути его взросления неминуемо ожидают духовные испытания. Любовь же, может быть, одно из ярких проявлений. Вихрь земной и небесный чувств и страстей. Душа устремлена к счастью, в котором будет жить вечно. Но попробуй достичь его. Изначальный посыл любви безрассуден и иррационален. И почему-то, мне кажется, что в женщине особенно. Но укрепленный верой и любовью, он может творить чудеса человеческой жертвенности и долготерпения в ожидании того же счастья. И отнюдь не платонического. Так создан Господом род человеческий.

И вот как ощущает вкус счастья Ирина Полинцева.

*Что такое счастье? У него есть вкус
Спелой земляники с дождевой водою,
Поцелуев нежных, рук твоих искус –
Вкус прикосновений. Взлётов под луною...*

*Счастье – узнавание, вкус любимых губ,
Сочетанье линий, притяженья сердца –
И двоих слиянье – кто умён? кто глуп?..
Всё неважно. Счастье – в души наглядеться!*

*Счастье – ожиданье, потрясенье двух,
Жаркое желанье с ревностью вприкуску...
Ко всему плохому тот, кто счастлив – глух,
Только зависть, к счастью – горькая нагрузка.*

Придирчивый читатель может задать вопрос: «Отчего же ваша книга открывается лирическими стихами и так называемыми душевными переживаниями, а темы исторической памяти, гражданской позиции ушли вглубь, в сердцевину сборника? У большинства поэтов бывает часто наоборот».

Отвечу просто. Время «паровозов», тянущих эшелоны стихов в бронированных вагонах, прошло. Лирика – это щит, о который разбивается грозовой и огненный мир стихий, порожденный скорее не разумом человека, а его безумной идеей разобрать сущее на атомы и вознести себя до уровня Создателя. Через механистическое постижение сути вещей, искусственный интеллект и цифровые технологии рационалистической ясности и логической чёткости. Однако мы уже проходили уроки богоборчества и богоискательства. Итог неутешителен. «Весь мир театр» – говорил Шекспир. Ружьё на сцене, пусть и разряженное – всё равно выстрелит рано или поздно. К сожалению, это реальность сегодняшнего дня.

И душа православного поэта Ирины Полинцева на вызовы мировых катаклизмов, когда Отечеству грозят огнедышащие дни, всё своё женское сердце обращает к Родине-Матери, к «Ждущей», прообраз которой отражён в стихотворении, посвящённом герою Новороссийску:

*В металл отлитый образ «Ждущей»,
С синишкой малым на руках,
И крейсер, город стерегущий,..*

Но лирика – это и квинтэссенция душевных переживаний, языка поэта. Обращение к временам года неслучайно стало названием книги. Осенняя пора располагает к раздумьям. Ирина Полинцева спустя два десятилетия возвратилась в родной Севастополь с Кольской земли. Но Русский Север и Мурман по праву остаются её второй родиной. Этому событию посвящено её стихотворение «Возвращение в Севастополь»:

*Летим домой, в наш Севастополь,
Дорога – два часа пути...*

Вместе с ней мы путешествуем по городу воинской славы, по всем памятным местам:

*...в центр – через Приморский –
По Ленина, Большой Морской –
Библиотека, клуб Матросский,
Дом офицеров – здесь постой –*

*Там памятник Екатерине,
Карета рядом – сразу в путь!
Михайловский собор старинный –
Перекреститься не забудь!..*

И далее вперёд – Владимирская горка, Графская пристань, Приморский бульвар и наконец:

*Отель с названием Севастополь.
Свернёшь налево – купола,
А у ворот высокий тополь –
Собор Покровский – как скала,*

*Твердыня Веры, православья...
Здесь повенчались мы с тобой,
Крестины близких, отпеванья
И проводы заупокой...*

*Теперь домой! Но не забудь
Стать у Владимирского – с моря
Хочу я на него взглянуть...*

Что же это память делает с нами? словно стою рядом с Ириной Поливцевой и строки трёх её лирических стихотворений пульсируют живой кровью в моём сердце. Они триедины. Они и в сборнике рядышком. Неотделимые друг от друга. Это: «Девочка юная яркою птичкой скачет, резвится, не зная греха...», «Маме» и «Посыпают дорогу деревья, как монетками к свадьбе, листвою...». Их надо читать полностью. Это и есть лирика, та квинтэссенция высших душевных переживаний, что случается в поэтической судьбе достаточно редко. Она вспыхивает у Ирины Поливцевой с самых изначальных стихов книги в разделе «Времена года». И чаще всего во время перехода «Из лета в осень...». Стихов, иногда коротких и немногословных. Пастельных тонов. Как акварели. Или брызжущих рождественским, крещенским и новогодним светом.

Но Русский Север и Мурман по праву остаются её второй родиной. И эта крепчайшая связующая нить соединила сердца Севера и Юга России через памятный каждому русскому в 2014 году Славянский ход из Мурманска в Севастополь.

А через четыре года ответный Славянский ход «Крымский мост» из Севастополя в Мурманск. Участниками ответной экспедиции стали севастопольские и московские поэты и писатели, а также протоиерей Сергей Поливцев – представитель Симферопольской и Крымской епархии и Черноморского флота, помощник командира 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты по работе с верующими военнослужащими и его жена – матушка Ирина Поливцева, член Союза писателей России. Крымский мост – это не только духовный символ, а скорее со встречным движением дорога. И она не усыпана. Но как бы ни был труден этот путь, его надо пройти.

Впрочем, для русского писателя каждый уголок нашей священной земли – Родина. Там, где

*Россия, Русь – берёзовый подсвечник.
Взметнулось к Небу пламя куполов,
Невеста Божья в платье подвенечном;
Тебя воспеть – не нужно громких слов.*

Стихотворение, посвящённое замечательному мурманскому поэту непростой судьбы, увы, ушедшему от нас, моему товарищу по перу Николаю Кольчеву. Из раздела книги – Поэтам России.

А Ирина Поливцева уже переносится в есенинские края, где

*...в вечности синяя, небеса,
Под клёкот журавлиного привета,
С любовью к этим пашням и лесам
Глядят глазами русского поэта.*

И куда же без пушкинской темы: «Гурзуф», «У памятника Пушкину», «Свято-Георгиевская обитель». Отдельно о «Размышления у картины Айвазовского». Уловлена самая суть:

*Два Мастера – Художник и поэт –
Сошлись навек в вершинах вдохновенья.
Стихия моря Пушкина портрет
Дополнила в художника твореньях.*

Ах, Пушкин! Ах, Айвазовский! Это пушкинская «Буря».

*Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами,
Когда, бушуя в бурной мгле,
Играло море с берегами.*

*.....
Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури;
Но верь мне: дева на скале
Прекрасней волн, небес и бури.*

И я восклицаю – вот она, моя Ждущая.
Но буря уходит, и звучит пушкинское «К морю».

*Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.*

И рядом Айвазовский – повелитель стихий. Он живёт в штормах и их апогее Девятом вале. Но и на его полотнах время от времени море в рассветные и предзакатные часы отдыхает и слышны только глухие его вздохи. Но всё до поры. Оба, и поэт, и художник, не бегут от девятого вала стихий и чувств.

Иногда так и хочется воскликнуть – друзья, не

делите своё Отечество на родину большую и малую. Разве Крым – это не бессмертная песня нашей боевой славы, не духовное пристанище русских поэтов, художников, философов, завещанное исторической памятью.

Огляните карту России. Вспомните имена городов-героев. Пролетите соколом над нашими градами и весями – сколько прекрасных творческих личностей породила русская земля. Из малых ручейков родилось великое озеро любви к России. Да что там озеро – «море-окиян» из древнерусских преданий и бессмертных летописей. Постичь их, осознать нужно время. Придать им новые импульсы настоящего, не отступая от традиционных ценностей русского слова, его глубинных смыслов.

И погружение Ирины Поливцевой в историю Крещения Руси для православного человека и писателя естественно. И цикл «Заря, предварившая солнце», соединяющий поэму «Встреча на реке Великой» со стихотворениями о святом князе Владимире и его правнучке святом князе Александре Невском. По мне, так достойны отдельного полноценного разговора.

Пока скажу только одно. Как бы то ни было – «Ольгино крещение, или Стояние под Царьградом» замечательная и мощная живописная картина. Её строки, как лодьи, рассекают волны судьбы и всегда готовы преодолеть предначертанный путь Крещения Руси. И даже во время почти месячного стояния дружины Ольги под Константинополем они полны мощи. Так княгиня Ольга единоличным решением и волей своей открыла окно на Русь заре православия. И чудо Святого креста и жертвенности спустя годы вернуло зрение израненному князю Владимиру, дабы солнце Веры Христовой взойшло над Русской землёй.

И пусть историки спорят о дате и месте того или иного события, связанного с Крещением Руси, – корневая суть от этого не меняется.

Что я хочу сказать о поэте Ирине Поливцевой, оглядывая её книгу «Времена года» в полном объёме. Просто задумываюсь ещё и ещё над смыслом первого стиха Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». И предстаёт передо мной догмат о Пресвятой Троице. Непостижимый и таинственный для человеческого рассудка. Потому что эта тайна не может быть выражена рационально. И наберусь смелости сказать, что только поэт способен заглянуть в её глубины. Потому как, если Слово – Бог, то оно триедино. Если упрощённо: слово есть кисть художника, нотный стан, на котором располагаются певчие звуки-буквы. И само Слово, его глубинные смыслы, которые ждут и хотят явиться человеку как творцу. Ирина Поливцева на пути к этому

Триединству как поэт. Всё для этого есть. И только полное совершенство, к сожалению, или к счастью, недостижимо. И это меня радует.

А я ещё раз прогуляюсь вместе с автором по залам Эрмитажа:

*...Здесь Ренуар, Моне, Пикассо
И изваянье Фальконе...
Обилье образов и красок
На постаментах и стене.*

*Но вот ворвался ветер вольный! –
Венециановский портрет –
Повсюду русское приволье
И женских ликов ясный свет.*

*Тропинин, Рокотов, как в дымке
Души и тайны вековой,
Что наполняет эти лики
Исконно русской красотой...*

*Музея двери я закрою –
Но дух, струящийся за мной,
Приподнимает над собою
И высветляет образ мой.*

И как это прекрасно после прогулки окунуться в ассоциативные видения русской классики. Редкие стихи поэтов-современников способны перенести нас в мир высокой поэзии. У Ирины Поливцевой прямой посыл к Николаю Заболоцкому.

*Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.
Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?*

У каждого поэта есть своя Муза. Своя Ждущая. И образ её не статичен. Ждущая в движении. Идите за ней.

**«Времена года». И.А.Поливцева.
Севастополь. ООО «Колорит»,
2020. – 124 с.**